

Так жаль, что ученик с такими хорошими результатами не был их учеником!

Нет, должны быть какие-то ошибки. Это были не элементарные экзамены, поэтому как можно было так легко набрать полные баллы по нескольким предметам? Наверное, они пропустили или пропустили некоторые части.

Следуя этой логике мышления, несколько учителей, которые отвечали за оценку работ, несколько раз просмотрели все работы Цяо Нань. Они тщательно проверили каждую деталь. Они были настолько детальны, что были в шаге от использования лупы и микроскопов.

Результаты Цяо Нань были под самым строгим контролем и маркировкой многих учителей.

Математика была более простой, проверить было нечего. Пунктуальная пунктуация, которую использовал Цяо Нань, была правильной, не слишком много и не слишком мало.

Что касается китайского языка, то все преподаватели гуманитарных и художественных дисциплин были в восторге, когда увидели ее работы.

Глядя на экзаменационную работу, в которой было вычтено два балла, они жалели, что вместо этого она получила полный балл.

Цяо Нань получила полные баллы за свое эссе, что было очень редким результатом. Им не из чего было вычитать оценки. К сожалению, она сделала одну ошибку в разделе, который проверял учеников на их память. Старшие учителя не могли не расстроиться из-за этой ошибки. Им негде было избавиться от недовольства и они чуть не задохнулись от гнева.

Учителя, отвечавшие за маркировку работ, были счастливы, но злились на результаты Цяо Нань. Они были счастливы, потому что у нее были такие хорошие результаты. Было так жаль, что она не была их ученицей. Учителя также были сердиты и возмущены, что она потеряла драгоценные отметки в областях, которые она могла бы справиться с помощью простого запоминания.

"Сяо Цяо, ты такой удивительный". После запуска петард, Чжу Баогуо похлопал пыль на своих руках. "Ты, должно быть, единственная, кто сияет ярче всех в нашей школе в этом году. У тебя такие хорошие результаты, школа обязательно тебя вознаградит".

С результатами Сяо Цяо, она могла бы получить стипендию, если бы училась в средней школе Пин Чэн.

"Спасибо... Всем спасибо." Цяо Дунлян наконец-то поверил в то, что услышал, после того, как получил поздравления и добрые пожелания от людей из квадродикла и окрестностей. Он чувствовал себя так, как будто наступает на облака, все мягкие и пушистые. У него сложилось впечатление, что он плавает и до сих пор не разобрался в том, что только что произошло. "Дядя

Ли, заходите на чашку чая". Я был так счастлив, что забыл пригласить тебя".

Цяо Дунлян наконец-то понял, как невежлив он был, позволив своим гостям так долго стоять у дверей.

"Это хорошая новость. Я могу понять, я могу понять." Старейшина Ли улыбнулся и вошел в резиденцию семьи Кыяо. Что касается соседей по квадроциклу, которые только что собрались вокруг, некоторые разошлись, в то время как некоторые остались, чтобы обсудить лучший бомбардир Кыяо Нан.

"Дядя Ли, я должен поблагодарить вас за то, что вы принесли мне эту хорошую новость рано утром." Кыяо Донглян заварил горшочек горячего чая для старейшины Ли.

"Не говори так." Дядя Ли выпил чай и бросил Цяо Нан осмысленный взгляд. "Если подумать, я должен поблагодарить Нан Нан. Сяо Цяо, ты вырастил хорошую дочь. Когда ты ушла из армии к Нан Нан, я не могла тебя понять. Но теперь я хочу сказать тебе, что ты приняла отличное решение тогда. Все жертвы стоили того, чтобы иметь такую дочь, как Нан Нан. Она такой блестящий и сыновний ребенок. Сяо Цяо, нет ничего, о чём ты мог бы попросить больше. Впереди у тебя будут хорошие дни".

"Да, дядя Ли прав. У меня есть Нан Нан. Я смогу вести хорошую жизнь в будущем". Цяо Дунлян был потерян в счастье.

Всего год назад Нан Нан начала третью среднюю школу и плохо справилась со своими первыми экзаменами. Как Нань Нан сумела стать лучшим бомбардиром всего за год?

"Сяо Цяо, я слышал, что Нань Нан хочет учиться в средней школе Пин Чэн вместо средней школы, присоединенной к Китайскому университету в Рэньюэ".

"... Да." Изначально, Цяо Дунлян был вполне доволен решением младшей дочери. Он передохнул, пока в течение следующих двух лет упорно трудился, чтобы заработать деньги на оплату обучения в колледже старшей дочери.

Но теперь Кыяо Дунлян не мог улыбаться перед старейшиной Ли.

Средняя школа, связанная с Китайским университетом Рэньюэ, определённо была лучше, чем средняя школа Пинг Чэн. Нан Нан была такой блестящей. Если бы он согласился позволить Нан Нан учиться в средней школе Пин Чэн, чтобы он мог сэкономить немного денег, это повлияло бы на ее учебу?

"Не давай мне это выражение, я не критикую тебя. Нан Нан очень разумна. У нее должны быть свои причины, чтобы принять такое решение. Я хочу сказать, что в течение следующих трех лет мне все еще будет нужно, чтобы Нан Нан присматривала за нашим Баогуо". Старейшина

Ли благосклонно улыбнулся и посмотрел на Цяо Нан, которая стояла рядом с Баогуо.

"Дядя, как Баогуо справился с экзаменами?" Цяо Дунлян дал себе пощечину, поняв, что забыл спросить о результатах Чжу Баогуо.

"Благодаря Нан Нан, наш Баогуо неплохо справился. Он должен иметь возможность учиться в средней школе Пин Чэн вместе с Нан Нан".

Школа Ping Cheng High School может быть не так хороша, как средняя школа, связанная с Рэнминьским университетом Китая, и точка отсечения была ниже, но не каждый может записаться в школу Ping Cheng High School также.

По словам старейшины Ли, можно сказать, что Чжу Баогуо на этот раз сделал довольно хорошо. По крайней мере, ему удалось поступить в среднюю школу Пин Чэн, основываясь на своих способностях, а не с помощью семьи Чжу или Ли.

Только этого было достаточно, чтобы семья Чжу и семья Ли гордились им.

По сравнению с Чжу Баогуо в прошлом, который всегда создавал неприятности, теперь он считался очень хорошим человеком.

Результаты Чжу Баогуо были намного лучше, чем у многих студентов, которые всегда хорошо сдавали экзамены. Семья Чжу чувствовала гордость и восторг от его результатов.

Старейшина Ли мог стоять с подбородком перед старейшиной Чжу.

Баогуо был хорошо воспитанным ребенком. Просто некому было над ним понаблюдать. Он взял Баогуо под свою опеку на год и добился таких огромных улучшений. Это показало, что семья Чжу не знала, как хорошо воспитывать ребёнка!

"Правда?! Поздравляю и тебя". Цяо Дунлян был так взволнован, что сделал неуместные замечания.

"Сяо Цяо, ты слышал это? Мы все еще будем друзьями в будущем." Чжу Баогуо улыбнулся самодовольно.

"Это одноклассники, а не парни." Цяо Нан закатила глаза. "Как ты можешь быть так уверен, что мы будем одноклассниками в средней школе Пинг Чэн? Кроме того, не путайте имена".

Старейшина Ли назвал своего отца "Сяо Цяо". Если бы Чжу Баогуо также обращался к ней как к "Сяо Цяо", разве это не звучало бы неловко?

"Хэхээ". Чжу Баогуо смеялся, но не объяснил. Не смотря ни на что, он не изменил бы своего обращения к ней. Если кто и должен был измениться, так это его дедушка.

"Папа, ты всё ещё собираешься на работу?" Цяо Нан посмотрел на Цяо Дунляна, напомнив ему, что уже поздно.

"Точно, точно. Мне... мне все еще нужно на работу." Цяо Дунлян вспомнил, что еще не закончил чистить зубы. "Старина Динь, Зиджин, вы оба, должно быть, были так счастливы и забыли время. Если мы не пойдём, мы опоздаем. Дядя Ли..."

"Хорошо, я понимаю. Я просто хотел сообщить вам всем хорошие новости. Те, кому нужно работать, должны поторопиться".

Погладив по плечу Цяо Дунляна, старейшина Ли ушёл с Чжу Баогуо.

Получив признание старейшины Ли, Цяо Дунлян был взволнован и полон энергии, как будто у него куриная кровь. "Нан Нан, раз уж вы решили, то будете учиться в средней школе Пин Чэн". Ты должна усердно работать. Папа придумает, как финансировать тебя через колледж!"

"Ох." Цяо Нан ответила легкомысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/925984>